

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ26-17-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 августа 2026 г. кассационную жалобу Самохиной Елены Борисовны на решение Изобильненского районного суда Ставропольского края от 22 апреля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2025 г.

по делу № 2-198/2025 Изобильненского районного суда Ставропольского края по иску Самохиной (Поповой) Елены Борисовны к Попову Александру Васильевичу о лишении права на меры социальной поддержки в связи с гибелью военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего, что судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Попова Е.Б. 14 декабря 2023 г. обратилась в суд с иском к Попову А.В. о лишении права на меры социальной поддержки в связи с гибелью военнослужащего.

В обоснование исковых требований Попова Е.Б. указывала, что она с 20 декабря 1986 г. состояла в зарегистрированном браке с Поповым А.В., брак расторгнут 1 октября 1997 г.

Попова Е.Б. и Попов А.В. являются родителями Попова Евгения Александровича, [REDACTED] года рождения, и Попова Александра Александровича, [REDACTED] года рождения.

В период совместного проживания истца с ответчиком он злоупотреблял спиртными напитками, устраивал скандалы, в связи с чем Попова Е.Б. была вынуждена обращаться в правоохранительные органы за защитой своих прав и прав детей.

В связи с неприязненными отношениями с отцом Поповым А.В. его сын Попов Александр Александрович в 2011 году переменял фамилию и отчество на Добрынин Александр Сергеевич.

7 декабря 2022 г. Добрынин А.С., проходивший военную службу по контракту, погиб при выполнении задач в ходе проведения специальной военной операции. Смерть Добрынина А.С. признана наступившей в период прохождения военной службы, связанной с исполнением обязанностей военной службы.

Указом Президента Российской Федерации от 17 апреля 2023 г. Добрынин А.С. награждён орденом Мужества (посмертно).

Положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) предусмотрено, что в случае гибели военнослужащего

в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего как члены семьи погибшего имеют право в равных долях на получение соответствующих выплат, определённых указанными нормативными правовыми актами (в виде страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты соответственно).

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих (проходивших) федеральную государственную службу», Законом Ставропольского края от 5 марта 2022 г. № 20-кз «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям военнослужащих, добровольцам и членам их семей» и иными нормативными правовыми актами также установлены меры социальной поддержки родителям погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего.

По имеющимся у Поповой Е.Б. сведениям, в связи с гибелью Добрынина А.С. его отцу Попову А.В. были предоставлены следующие денежные выплаты, предусмотренные в качестве мер социальной поддержки для членов семьи погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего: страховая сумма в размере 1 565 864,78 руб. (согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), единовременное пособие в размере 2 348 797,17 руб. (согласно Федеральному закону от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), единовременная выплата в размере 2 500 000 руб. (на основании Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) и единовременное социальное пособие в размере 1 500 000 руб. (на основании Закона Ставропольского края от 5 марта 2022 г. № 20-кз «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям военнослужащих, добровольцам и членам их семей»).

По мнению истца, ответчик Попов А.В. должен быть лишён права на получение всех предусмотренных действующим законодательством выплат, осуществляемых членам семьи погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, поскольку не принимал участия в воспитании сына — военнослужащего Добрынина А.С., не оказывал ему моральной, физической, духовной поддержки, обязанности по содержанию сына не выполнял, не предпринимал каких-либо мер для создания сыну условий, необходимых для его развития, не исполнял обязанности по уплате алиментов. Ответчик фактически не признавал сына Александра, не общался с ним, родственных отношений не поддерживал, отзывался о сыне негативно.

По приведённым основаниям Попова Е.Б. с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила суд лишить Попова А.В. права на меры социальной поддержки в связи с гибелью сына Добрынина А.С. при выполнении задач в ходе специальной военной операции в виде: страховой суммы, установленной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ; единовременного пособия, предусмотренного Федеральным законом

от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ; единовременной выплаты по Указу Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98; выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих (проходивших) федеральную государственную службу», выплат по приказу Министерства обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727 «Об определении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и предоставлении им и членам их семей отдельных выплат» и иных выплат и льгот, установленных законодательством Российской Федерации членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего. Истец также просила взыскать с Попова А.В. в пользу Поповой Е.Б. выплаченные ему денежные средства в качестве неосновательного обогащения.

Решением Изобильненского районного суда Ставропольского края от 28 февраля 2024 г. в удовлетворении исковых требований Поповой Е.Б. отказано.

Поповой Е.Б. после заключения брака 12 марта 2024 г. присвоена фамилия «Самохина».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 29 мая 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Изобильненского районного суда Ставропольского края от 22 апреля 2025 г. исковое заявление Самохиной (Поповой) Е.Б. оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. (в редакции определения этого же суда от 16 июля 2025 г. об исправлении описки) решение Изобильненского районного суда Ставропольского края от 22 апреля 2025 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2025 г. решение Изобильненского районного суда Ставропольского края от 22 апреля 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Самохиной Е.Б. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Изобильненского районного суда Ставропольского края от 22 апреля 2025 г.,

апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 12 мая 2026 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 10 июля 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Самохина Е.Б., ответчик Попов А.В., представители третьих лиц – Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Ставропольского края», третье лицо – Колесникова И.А., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки сведений не представили. От ответчика Попова А.В. в Верховный Суд Российской Федерации поступили письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения относительно доводов кассационной жалобы ответчика Попова А.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что с 20 декабря 1986 г. Попова Е.Б. состояла в браке с Поповым А.В., брак супругов прекращён путём расторжения 1 октября 1997 г.

Попова Е.Б. и Попов А.В. являются родителями Попова Евгения Александровича, [ ] [ ] [ ] года рождения, и Попова Александра Александровича, [ ] года рождения.

Согласно свидетельству о перемене имени от 26 марта 2011 г. сын Поповой Е.Б. и Попова А.В. – Попов Александр Александрович изменил фамилию и отчество на Добрынин Александр Сергеевич.

В материалах дела имеются справки, выданные сельскохозяйственным производственным кооперативом (колхозом) «Рассвет», об удержании алиментов в пользу Поповой Е.Б. из заработной платы Попова А.В. за периоды с 2 сентября по 31 декабря 1997 г., с 1 января по 31 декабря 1998 г., с 17 января по 25 марта 2003 г.

Из справки о размере выплачиваемых алиментов (об отсутствии выплат) Изобильненского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю следует, что в Изобильненском районном отделении судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю находится исполнительный лист № 2-1245 от 8 августа 1997 г., выданный Изобильненским районным судом Ставропольского края, о взыскании алиментов с Попова А.В. в пользу Поповой Е.Б. За период с 1 апреля 2003 г. по 24 января 2009 г. алименты через депозит Изобильненского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю не перечислялись.

В соответствии с извещением войсковой части [ ] от 3 января 2023 г. и извещением Военного комиссариата городского округа Изобильненский и Труновского муниципального округа Ставропольского края от 5 января 2023 г. военнослужащий Добрынин А.С., [ ] года рождения, проходивший военную службу по контракту в должности [ ], 7 декабря 2022 г. погиб в ходе проведения специальной военной операции. Смерть наступила в период прохождения военной службы, связана с исполнением обязанностей военной службы.

Указом Президента Российской Федерации от 17 апреля 2023 г. Добрынин А.С. награждён государственной наградой – орденом Мужества (посмертно).

Судом также установлено, что Попову А.В. как члену семьи военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы, при исполнении им обязанностей военной службы, предоставлены следующие меры социальной поддержки в виде денежных выплат: страховая сумма в размере 1 565 864, 78 руб., предусмотренная Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ; единовременное пособие в размере 2 348 797, 17 руб., установленное Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ; единовременная выплата в размере 2 500 000 руб. согласно Указу Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98; единовременное социальное пособие в размере 1 500 000 руб.,

предусмотренное Законом Ставропольского края от 5 марта 2022 г. № 20-кз «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям военнослужащих, добровольцам и членам их семей».

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», Указа Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих (проходивших) федеральную государственную службу», Закона Ставропольского края от 5 марта 2022 г. № 20-кз «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям военнослужащих, добровольцам и членам их семей», статью 61 (Равенство прав и обязанностей родителей), статью 63 (Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей), статью 66 (Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка), абзац второй статьи 69 (Лишение родительских прав), статью 71 (Последствия лишения родительских прав) Семейного кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для лишения ответчика Попова А.В. права на получение денежных выплат, которые причитаются родителю в связи с гибелью сына при исполнении им обязанностей военной службы и для взыскания в качестве неосновательного обогащения уже выплаченных Попову А.В. денежных сумм.

В обоснование данного вывода суд первой инстанции указал, что факт злостного уклонения Попова А.В. от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию сына Добрынина А.С. не доказан, сама по себе задолженность Попова А.В. по алиментам, равно как уклонение ответчика от расходов на захоронение сына, таким основанием не является, перемена погибшим военнослужащим Добрыниным А.С. фамилии и отчества не может служить доказательством отсутствия родственных связей между сыном и отцом и могла быть вызвана иными причинами.

Кроме того, при вынесении решения суд первой инстанции расценил как юридически значимое то обстоятельство, что Попова Е.Б. длительное время отсутствовала по месту проживания детей ввиду осуществления трудовой деятельности в г. Москве, в связи с чем не располагала информацией об общении сына с отцом, истец не обращалась в установленном законом порядке за взысканием с Попова А.В. образовавшейся задолженности по алиментам и с заявлением о привлечении Попова А.В. к ответственности за ненадлежащее исполнение им родительских обязанностей.

По мнению суда первой инстанции, Попов А.В. не уклонялся от выполнения родительских обязанностей по отношению к своему сыну Добрынину А.С., материально содержал его, выплачивая алименты на его содержание.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что лишение права на получение мер социальной поддержки в виде единовременного пособия и страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для лишения родителей родительских прав, в том числе в случае выявления факта злостного уклонения родителя от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребёнка, а поскольку таких обстоятельств по делу не установлено, факт злостного уклонения ответчика от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию сына не доказан, основания для удовлетворения иска Самохиной (Поповой) Е.Б. отсутствуют.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств

федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых указана гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлены и иные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения,

травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы (далее – военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (далее – добровольческие формирования), наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей (часть 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Добрынина А.С. – 7 декабря 2022 г.)¹.

Пунктом 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ к членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 этой же статьи, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации

---

¹ Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 25 декабря 2023 г., в части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ слова «содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» заменены словами «предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

от 5 марта 2022 г. № 98) установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Добрынина А.С. – 7 декабря 2022 г.)² предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществленная в соответствии с подпунктом «б» данного пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных вышеуказанным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих (проходивших) федеральную государственную службу» установлено, что в случае гибели

---

² В настоящее время данный подпункт действует в редакции Указа Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245 и Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте названного пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

(смерти) лица, проходящего (проходившего) федеральную государственную службу, поощрённого Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации или награждённого государственной наградой Российской Федерации, а также в случае награждения лица, проходившего федеральную государственную службу, государственной наградой Российской Федерации посмертно выплата единовременного поощрения производится членам семей этих лиц в соответствии с Федеральными законами (пункт 3¹ названного указа).

В Ставропольском крае членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции, также оказывается социальная помощь.

Так, дополнительная социальная гарантия в виде единовременного социального пособия предоставляется членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при выполнении задач в ходе специальной военной операции, на основании положений Закона Ставропольского края от 5 марта 2022 г. № 20-кз «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям военнослужащих, добровольцам и членам их семей», в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 4 которого членам семьи военнослужащего, погибшего при выполнении задач в ходе специальной военной операции или умершего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при выполнении задач в ходе специальной военной операции, выплачивается единовременное социальное пособие в размере 3 млн рублей в равных долях каждому члену его семьи.

Положениями пункта 4 статьи 2 Закона Ставропольского края от 5 марта 2022 г. № 20-кз «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям военнослужащих, добровольцам и членам их семей» в частности предусмотрено, что к членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при выполнении задач в ходе специальной военной операции, отнесены родители этого военнослужащего.

Кроме того, согласно пункту 125 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и предоставления ими членам их семей отдельных выплат, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727 (далее также – Порядок), в случае гибели (смерти) военнослужащего причитающиеся и не полученные им ко дню гибели (смерти) оклад денежного содержания и ежемесячные дополнительные выплаты полностью за весь месяц, в котором военнослужащий погиб (умер), выплачиваются супруге (супругу), при её (его) отсутствии – проживающим совместно с ним совершеннолетним детям, законным представителям (опекунам, попечителям) либо усыновителям несовершеннолетних детей (инвалидов с детства – независимо от возраста) и лицам, находящимся на иждивении военнослужащего, в равных долях или родителям в равных долях, если военнослужащий не состоял в браке и не имел детей.

Пунктом 126 названного Порядка определено, что лицам, указанным в пункте 125 данного Порядка, также полностью за весь месяц, в котором военнослужащий погиб (умер), выплачиваются иные дополнительные выплаты, право на которые возникло при жизни военнослужащего и которые не были получены военнослужащим ко дню его гибели (смерти).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как

единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества — защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная денежная выплата, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация. Цель названных выплат — компенсировать лицам, в данном случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении им обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

В Ставропольском крае социальная поддержка членам семьи погибшего (умершего) при выполнении задач в ходе специальной военной операции военнослужащего оказывается, в частности, посредством выплаты родителям этого военнослужащего единовременного социального пособия.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в приведённых выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

2. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных

организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 названного кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 названного кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, то данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в

том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для лишения родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

3. Отказывая в удовлетворении требований истца о лишении Попова А.В. права на меры социальной поддержки в виде страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты, единовременного социального пособия, иных социальных и дополнительных выплат как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Добрынина А.С., суды первой и апелляционной инстанций приведённые нормы Семейного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации применили неправильно, как следствие, обстоятельства, имеющие значение для дела, не определили и не установили.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств

обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1–4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1–3 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора выполнены не были.

Так, истец Самохина (Попова) Е.Б. (далее – Самохина Е.Б.) в обоснование своих требований о лишении Попова А.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки приводила доводы о том, что Попов А.В. недостойн быть получателем спорных сумм в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции их сына Добрынина А.С., поскольку Попов А.В. не проявлял должной заботы о своём ребёнке – Добрынине А.С., не оказывал ему моральной, физической, духовной поддержки, не интересовался как здоровьем ребёнка (медицинских учреждений, где проходил лечение сын, не посещал, о наличии у него заболеваний и травм не знал), так и процессом

обучения и успеваемостью сына, помощи в учёбе не оказывал, злостно уклонялся от выполнения родительских обязанностей в отношении сына.

Самохина Е.Б. и при обращении в суд с исковыми требованиями и на стадиях апелляционного и кассационного рассмотрения дела также приводила доводы о том, что Попов А.В., проживая отдельно от своего сына Добрынина А.С., не предпринимал действий, направленных на осуществление воспитания своего ребёнка – будущего военнослужащего, в его развитии участия не принимал. В связи с этим между отцом и сыном не возникли семейные и родственные отношения, о чём свидетельствует факт внесения в учётную карточку рядового Добрынина А.С. (графа «Семейное положение») в качестве близкого родственника только его матери – Поповой (Самохиной) Елены Борисовны. Сведения о близких родственниках внесены в учётную карточку военнослужащего Добрынина А.С. со слов самого Александра, который не считал Попова А.В. своим отцом и не указал его в качестве лица, относящегося к категории близких родственников военнослужащего. Именно Самохина Е.Б. как близкий родственник была извещена о смерти сына Добрынина А.С. Аналогичная информация о близких родственниках военнослужащего Добрынина А.С. содержится в учётно-послужной карточке, полученной Самохиной Е.Б. 22 августа 2025 г. из военного комиссариата Изобильненского и Труновского муниципальных округов Ставропольского края. Отсутствие семейных и родственных отношений подтверждается и обстоятельством смены её сыном Александром фамилии и отчества в совершеннолетнем возрасте, что связано с обидой на отца, который не признавал его как сына и не воспитывал его.

Однако суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о выводах суда, мотивах, по которым суд отклонил приведённые в обоснование своих требований доводы лиц, участвующих в деле), статей 327¹ и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции и о постановлении суда апелляционной инстанции) эти доводы истца Самохиной Е.Б. и приведённые в их обоснование обстоятельства и доказательства оставили без какой-либо оценки применительно к правовому регулированию спорных отношений, а в части доводов истца о перемене погибшим военнослужащим фамилии и отчества лишь формально сослались на то, что этот факт не может служить доказательством отсутствия родственных связей между сыном и отцом, поскольку перемена Добрыниным А.С. фамилии и отчества могла быть вызвана иными личными причинами.

Суды первой и апелляционной инстанций не отразили в судебных постановлениях мотивы, по которым доводы ответчика Попова А.В. о его участии в воспитании сына Добрынина А.С. и об осуществлении родительских обязанностей в отношении ребёнка до достижения им совершеннолетия были приняты судебными инстанциями в качестве средств обоснования выводов

судов о наличии между Поповым А.В. и Добрыниным А.С. фактических семейных и родственных связей, а доводы и доказательства Самохиной Е.Б. об отсутствии таковых отвергнуты без приведения оснований, по которым объяснения ответчика отдано предпочтение перед доказательствами, представленными истцом.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций на то, что Самохина Е.Б. не располагала информацией об общении сына с отцом ввиду осуществления трудовой деятельности в г. Москве, не может быть признана состоятельной, так как каких либо доказательств, подтверждающих такое утверждение судебных инстанций, материалы дела не содержат.

Тем самым суды первой и апелляционной инстанций произвольно применили положения статей 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства спора Самохина Е.Б. настаивала на том, что ответчик не обеспечивал сына материально, надлежащим образом не уплачивал алименты на его содержание, никогда не заботился о его материальном благополучии иным способом, то есть не исполнял возложенную на него законом обязанность содержать своего несовершеннолетнего ребёнка.

Вопреки нормам процессуального закона суды первой и апелляционной инстанций указанным доводам истца надлежащей правовой оценки не дали.

В обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Самохиной Е.Б. о лишении Попова А.В. права на получение социальных выплат как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Добрынина А.С. суды первой и апелляционной инстанций, по сути, проигнорировали доводы Самохиной Е.Б. о том, что ответчик фактически отказался от исполнения родительских обязанностей в отношении Добрынина А.С., в том числе по содержанию своего несовершеннолетнего ребёнка. При этом судебные инстанции сослались на то, что алиментные обязательства Поповым А.В. исполнялись в полном объёме до достижения ребёнком совершеннолетнего возраста, а истец не обращалась в установленном законом порядке как за взысканием образовавшейся задолженности по алиментам, так и с заявлением о привлечении Попова А.В. к ответственности за ненадлежащее исполнение им родительских обязанностей.

Этот вывод свидетельствует о неправильном определении судами первой и апелляционной инстанций характера спорных правоотношений сторон, поскольку указанные обстоятельства с учётом норм материального права, подлежащих применению по настоящему спору, не могут рассматриваться в качестве юридически значимых при решении вопроса о надлежащем исполнении Поповым А.В. родительских обязанностей в отношении своего сына Добрынина А.С. до его совершеннолетия. Исходя из положений статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации (Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей) отец (Попов А.В.) обязан был

содержать своего несовершеннолетнего сына (Добрынина А.С.) независимо от действий матери (Самохиной Е.Б.), направленных на взыскание алиментов с ответчика, либо на привлечение Попова А.В. к ответственности за ненадлежащее исполнение им родительских обязанностей.

Между тем, принимая во внимание исковые требования Самохиной Е.Б., возражения на них ответчика и регулирующие спорные отношения нормы материального права по данному делу (пункт 1 статьи 61, пункт 1 статьи 63, абзац второй статьи 69, пункт 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации), разъяснения по их применению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, юридически значимыми, подлежащими определению и установлению являлись следующие обстоятельства: принимал ли ответчик Попов А.В. какое-либо участие в воспитании сына — будущего военнослужащего Добрынина А.С. до его совершеннолетия и в чём именно такое участие выражалось; проявлял ли заботу о его здоровье, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку; принимал ли Попов А.В. какие-либо меры для создания сыну условий, необходимых для его развития; обеспечивал ли получение сыном образования; содержал ли сына материально; достаточно ли было денежных средств, выплачиваемых ответчиком на содержание сына (для покупки продуктов, одежды, обуви, лекарств, школьных и спортивных принадлежностей, оплаты кружков и т.д.); имелись ли между Поповым А.В. и его сыном Добрынина А.С. фактические семейные и родственные связи.

Названные обстоятельства, имеющие значение для разрешения исковых требований Самохиной Е.Б., в нарушение приведённых норм материального права и требований статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не определили в качестве юридически значимых и не установили, предметом обсуждения применительно к нормам закона, регулирующим спорные отношения, они не являлись и, соответственно, правовой оценки согласно правилам, установленным статьями 55, 67, 71 названного кодекса, не получили. В судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций приведены лишь пояснения Попова А.В. о надлежащем исполнении им родительских обязанностей в отношении сына Добрынина А.С., при этом судебными инстанциями ответчику не было предложено представить суду доказательства, подтверждающие этот факт, как это предписано положениями гражданского процессуального закона.

Суды первой и апелляционной инстанций в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований Самохиной Е.Б. также исходили из того, что предусмотренных законом оснований для лишения Попова А.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение спорных выплат не имеется ввиду того, что ответчик не был лишён родительских прав в отношении своего сына Добрынина А.С., к уголовной либо административной ответственности за злостное уклонение от исполнения родительских обязанностей не привлекался, оставив без внимания то обстоятельство, что

Самохина Е.Б. как в исковом заявлении, так и в ходе судебного разбирательства спора приводила в обоснование заявленных требований доводы о неисполнении Поповым А.В. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации родительских обязанностей по воспитанию и содержанию сына.

Эти выводы судов первой и апелляционной инстанций противоречат приведённому выше правовому регулированию, согласно которому при определении права лица (в данном случае родителя) на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы учёту подлежат его действия по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию ребёнка (будущего военнослужащего) и имеющиеся между этим родителем и его ребёнком фактические родственные и семейные связи.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Самохиной Е.Б. о лишении Попова А.В. права на меры социальной поддержки в виде страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты, единовременного социального пособия, иных социальных и дополнительных выплат как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Добрынина А.С., являются неправомерными.

Что касается заявленных Самохиной Е.Б. требований о взыскании с Попова А.В. в пользу истца в качестве неосновательного обогащения выплаченных ответчику в связи с гибелью военнослужащего Добрынина А.С. денежных средств (страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты и единовременного социального пособия), то судами первой и апелляционной инстанций этим требованиям надлежащая правовая оценка дана не была.

Между тем при обращении в суд с иском в названной части Самохиной Е.Б., по сути, ставился вопрос о её праве на получение страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты и единовременного социального пособия в полном объёме, которое подлежит реализации в порядке, определённом специальными нормативными правовыми актами, регламентирующими предоставление соответствующими уполномоченными органами мер социальной поддержки членам семьи военнослужащего в связи с его гибелью (смертью) при исполнении им обязанностей военной службы. Следовательно, суду первой инстанции при разрешении исковых требований Самохиной Е.Б. в указанной части необходимо было разрешить вопрос о том, кто является надлежащими ответчиками по требованиям, заявленным лицом, имеющим в соответствии с действующим нормативным правовым регулированием право на получение спорных денежных выплат.

В связи с приведённым решением Изобильненского районного суда Ставропольского края от 22 апреля 2025 г., апелляционное определение

судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2025 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить иски Самохин Е.Б. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Изобильненского районного суда Ставропольского края от 22 апреля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2025 г. по делу № 2-198/2025 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Изобильненский районный суд Ставропольского края в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи